

КАЗАЧИЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК
№ II.
ПАРИЖ. 1960 г.
АПРЕЛЬ.

КАЗАЧИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ СВОРНИК

Recueil d'articles sur l'Histoire Cosacues.

№ II.

Апрель.

Париж.

1960 г.

Редакция КИС поздравляет всех Казаков, Казачек и их детей с Праздником Светлого Христова Воскресения.

Она благодарит всех лиц, поздравивших её и просит извинения, что не может ответить каждому лично.

— ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ.

ОБ УСТРОЙСТВЕ ЧЕРНОМОРСКОГО ВОЙСКА

/Потное Собрание Законов, т. XXII, № 20.508; 13.II.1802/

Эту большую выписку из ПСЗ любезно помог нам сделать Д.И.Братчиков, за что Редакция приносит ему свою искреннюю признательность.

Высочайше утвержденный доклад Коенной Коллегии Об устройстве Черноморского войска.

Доклад Вашему Императорскому Величеству при всеподданейших рапортах Генерала от Кавалерии Михельсона и присутствовавшего в Канцелярии Войска Казачьего Черноморского Генерал-Лейтенанта Кираева представлены ведомости: 1-я, о числе состоящих вообще в том Войске по последне-учиненной переписи по куреням всех обоего пола людей, с объяснением при том количества годных и неспособных к службе Старшин и Казаков; 2-я таковая же о Штаб и Обер-Офицерах и других чиновниках. Сими рапортами донося, что большая из тех чиновников неграмотные и такие, кои произведены в сии чины бывшими Войсковыми Атаманами без всякого на то права, с присвоением им преимуществ действительных Офицеров, испрашивали они Высочайшего разрешения, на каком основании тем чиновникам оставаться и признавать ли их наравне с подобными им в других казацких войсках, утвержденными в чинах Армейских? Оба означенные рапорты с их приложениями по Высочайшему Вашего Императорского Величества повелению препровождены в Военную Коллегию Апреля 16 дня 1801 года от Генерала-Адъютанта граа Ливена, для надлежащего рассмотрения и утверждения тех чиновников на основании Войска Донского; по исполнении чего, чтоб впредь без Высочайшей воли подобных производств в чины никому не делать.

Дабы исполнить во всей точности священную волю Вашу, Всемилостивейший Государь! Военная Коллегия, приступая к повеленному ей рассмотрению, довлеющим сочла вить во все обстоятельства, касающиеся до сего Войска, неимеющего еще в отношении к службе точно определенного себе положения, и по собрании возможнейше достаточных сведений, прежде начертания мнения своего, всеподданейше представить оные на Высочайшее Вашего Императорского Величества усмотрение. Войско сие существовавшее под именем Запорожских Казаков в самых отдаленных временах, в разных состояниях и видах, и испытавшие многоразличные времена, получило настоящее бытие свое в начале последней с Турками войны, будучи тогда покойным генерал-Фельдмаршалом князем Потемкиным

Таврическим из расеянного состояния приведено в соединение и названо Войском верных Черноморских Казаков. - Оно движимо будучи духом верноподданского усердия к истинному своему отечеству, во все течение войны той в различных действиях противу неприятеля многими мужественными на суше и водах подвигами оказалось опять ревностного к службе усердия и отличной храбости, и в воздаяние за то именным Высочайшим указом 30 июля 1792 года пожалован сему Войску под поселение в Таврической области остров Чанагория /Тамань/ с близ находящимися к оному землями между реки Кубани и Азовского моря до Ейского Городка и до Усть-Лабы.

Высочайшую грамотою, данную Войску в 16 день февраля 1801 г., остров Тамань во всех тех пределах, как в 1792 г. пожалован, подтвержден в вечном его владении и при том Всемилостивейше пожалованы Войску следующие права и привилегии:

1/ Пользоваться всеми всякого рода угодьями на той земле и рыбными ловлями, кроме мест для крепостей, с надлежащим каждой выгоном.

2/ Вверено бдение и охранение пограничное от набега народов Закубанских;

3/ Дарована свободная внутренняя торговля и вольная продажа вина на землях сего войска.

4/ Получать Императорские повеления через военное начальство, как устройстве Войска, так и о нарядах на службу, которые обязано исполнить с точностью и поспешностью; о благосостоянии Войска, так и о важных происшествиях доносить Императорскому Величеству; по гражданской же части быть в ведении Правительственного Сената;

5/ Для управления Войсковых дел учредить Канцелярию на предписанном в грамоте основании;

6/ Записываться в купцы и мещане, с позволения Войсковой Канцелярии.

7/ Пользоваться на всегда отпускаемою на жалование тому Войску ежегодно суммой по 20.000 рублей;

8/ Дозволение употреблять Высочайше данные знамена, булавы, перначи и войсковую печать, каковая положена в войсках Императорского Величества.

В 25-й день февраля сего 1802 года Именным Вашего Императорского Величества Высочайшим указом, данным Правительственному Сенату повелено: По Войску Черноморскому составить Войсковое правительство /канцелярию/ с таким же, числом присутствующих, как в Донском Войске полагается, но с тем, чтобы по делам воинским зависеть от инспектора Крымской инспекции, а по части гражданской состоять в ведомстве тамошнего Губернского начальства и особенно Управляющего Губернией. В той Канцелярии быть Прокурору и состоять в ведомстве Прокурора Губернского.

Ныне существующий внутренний сего Войска воинский распорядок основан будучи на правилах прежнего Запорожского, состоит из Войскового Юма, который есть главный стан Войска и под главным начальством Войскового /Копевого/ Атамана составляет его 40 куреней, тех самых наименований, какие существовали в Войске Запорожском, с чинами и служителями по восписи в 1792 году июля 30-й день означенными.

Каждый курень имеет Начальником Куренного Атамана, избираемого казаками из разных себе. Все казаки и чиновники в виде простых каза-

ков расписаны по куреням по добровольному каждого избранию. Число казаков в Курене неограничено и простирается ото 100 и до 1000 человек.

При востребовании Войска на службу делается наряд Воинским Атаманом из каждого куреня соответственно количеству составляющих онной казаков, а Куренным Атаманом командируются уже поименно; из выкомандированных составляются команды и полки; сии разделяются по сотням, к командованию коими Полковники и Сотники определяются Воинским Атаманом. Службу отправляют они конно, пешие и на судах, хотя то, по мере состояния и соответственно склонности каждого, хотя то первое наиличе выбор сей определяет; и поелику для снаряжения конного требуется больше издережек и достатка, то число из них пеших может быть превосходнее, нежели конных. Пешие служат на сухом пути и на подках, судя по надобности и обстоятельствам, а случалось нередко, что конные оставляя лошадей, на суда садились.

Имеют легкую Артиллерию, в 20 срудиях 3-х "унтовых", состоящую, которой действуют на сухом пути и на лодках, а иногда употребляют ее с пользою и конные в отдельных от армии экспедициях.

Обыкновенная их беспрерывная внутренняя служба состоит: в содержании кордонов для хранения границы от сопределенных им хищных Черкес, при "лотилии" и переправе через Енисейское гирло, при Воинской Канцелярии, при куренях, почтах, начальствах и других по Войску местах, на что употребляется до 3429 человек.

Черноморский Казачий полк составляет почти такое же число чинов и казаков, как и Донской, кроме квартирмейстра и писаря, и когда командированы бывают от жилищ своих далее 100 верст, то и содержание производится им равное с Донскими.

Но офицеры сего Войска, имеющие прежних чинов названия, с армейскими не уравнены, кроме некоторых по особым указам армейскими чинами пожалованных.

Ныне в Войске Черноморском по ведомости 1-го сентября с/г. состоит:

С способных на службу:

Воинской Атаман	I.
Подполковников	9.
Майор	I.
Поручиков	26.
Подпоручиков	II.
Пропорщиков	33.
Калианов	19.
Полковых Есаулов	64.
Сотников	70.
Хорунжих	151.
Сотенных Есаулов	151.
Куренных Атаманов	40.
Кононир	159.
Рядовых казаков	14.744.

Престарелых, почитаемых неспособных.

Капитанов	6.
Поручиков	26.
Подпоручиков	7.
Пропорщиков	46.
Полковых Есаулов	28.
Сотников	6.
Хорунжих	31.
Сотенных Есаулов	3.
Рядовых казаков	2156.
Малолетних	5603.

7912.

Всего же способных.

Штаб и обер-офицеров, имеющих Армейские чины	100.
Полковых Есаулов, Сотников и хорунжих, неутвержданных в чинах с Армейскими	285.
Сотенных Есаулов, кононир и казаков	15094.
И т о г о	15479.

Всего же неспособных :

Обер-Офицеров, имеющих армейские чины	85.
Полковых Есаулов, Хорунжих, не утвержденных в чинах	65.
Сотенных Есаулов, казаков и малолетних	702.

И т о г о ... 7912.

/Окончание следует/

И. Буданов.

ДОН И УКРАИНА.

До революции, когда Казачьи области и Украина находились под управлением Великороссов, те вопросы, которые возникли после революции, они не возникали с такого яркостью с какой возникли теперь здесь, за границей.

Вопросы эти касаются главным образом пределов, границ Дона и Украины и присоединения Кубани к Украине.

Отношения между Доном и Украиной вообще не разработаны основательно ни Донцами, ни Украинцами: Донцами не разработаны потому, что некому было разрабатывать их, не было на Дону университета, этого духовного центра всякого народа, да к тому же и жестоко преследовались вязские попытки Казаков к проявлению у них культурных интересов.

На Украине-же было три университета и духовная академия, но там интересовалась только своей историей, донская-же история и даже только отношения между Доном и Украиной украинскими историками не подымалась, считалось, что значительная часть Донцов это суть Загородские Казаки, а остальная часть их - Москали.

Все это заставляет теперь самих Донцов ближе подойти к вопросу об отношениях между Доном и Украиной и этому вопросу должна-быть посвящена особая, тщательно разработанная монография, мы-же здесь пока что займемся только собиранием материалов для выяснения этих отношений.

Мы уже касались /КИС № 6/ вопроса о "Первенстве возникновения Дона и Запорожья" /Запорожье это есть только часть нынешней Украины/, затем, затем остается еще не обследованное странное на первый взгляд наименование себя Д.И.Многогрешным "гетманом "северским", а не "запорожским", вследствие чего, очевидно по доносу, Москва запротестовала.

Мы знаем о совместных набегах Донцов и Запорожцев на турецкие берега, о взятии Азова,

Мы знаем так-же /КИС.№4 стр.36/, что Богдан Хмельницкий, по требованию Турецкого Султана решил "запустить" Дон, за что Султан назвал бы его "своим братом", и знаем, как Донцы "разыграли" Б.Хмельницкого.

Знаем так-же, как гетман Иван Мазепа некорректно, мягко выражаясь, поступил в отношении Кондратия Булавина, стремившегося освободиться от московитинской опеки и это сделано Мазепой с тем, чтобы прикрыть свои планы освобождения Украины от той-же Москвы.

Мы знаем также, что между Донским Атаманом Красновым и Украинским Гетманом Скоропадским произошло соглашение о границах, хотя и неполное, т.к. границы Дона шли и по р. Осколу.

И в настоящее время, заявление митр. Мстислава /Скрыпника/, что Украина там, "где ступала його нога", подтверждает стремление захва-

тиль и часть Донской земли.

Совсем недавно проф. Чаленко обозвал донских Казаков -"казачишками"; правда за это он получил прекрасную отповедь со стороны проф. Шаньковского.

Редакция получила от одного "прямого потомка" видного загорожца статью: "Разгром казачьей Запорожской Сечи московскими миротворцами. Исторический документальный очерк".

В этом "документальном" очерке он пишет:

"С чевую Соборную /?, / церковь разграбили до основания Донские казаки, в то время уже бывшие присяжные и всецело покоренные под ноги Москвы".

Запрос Редакции указать "документ", где об этом говорится, остался без ответа.

Теперь мы так-же знаем, что в признании США "Казакии", как народа, сыграли большую роль Украина и; как видно, уроки прошлого не прошли даром, и мы теперь должны искренне порадоваться этому акту, правда, пришедшему несколько с запозданием, но лучше поздно...

ДОХОДЫ И РАСХОДЫ ДОНСКОГО ВОЙСКА ЗА 1890 года.

Войсковые доходы.

Вознаграждение за питейные доходы	- - -	1.239.000руб.
Вознаграждение от казны и гор. сумм на содержание управлений Рост. и Таганр.окр.		164.819руб.
Доходы от торговли		23.294руб.37коп.
Проценты на войсковой капитал		258.175 " 36 "
Арендная плата за войск. земли	I.I25.081	" 18 "
Доход от каменоугольного промысла	70.275	" 81 "
Плата за освобождение казаков от службы	58.950	" 90 "
От продажи лесных материалов и за попас скота на лесных участках	I46.222	" 41 "
Поступлений разного рода	I01.677	" 35 "
Оборотных поступлений	201.418	" 71 "

Итого 3.378.915руб. 9коп.

Войсковые расходы.

В пособие госуд. казначейству	• .	343.588руб.
На содержание местн. гражд. учреждений	• .	521.040 " 98коп.
На содержание местн. воеи. учреждений	• .	292.304 " 6 "
На содержание строев. частей	• .	337.815 " 80 "
На пенсии, единовр. гласные к неглас. пособия		53.852 " 92 "
На военное и гражданское образование	• .	310.596 " 82 "
На постройку и ремонт войск. и воен. зданий и содерх. в исправности оружия	• .	I36.II5 " 5 "
На удовлетворение областных и окружных земских повинностей	• .	232.154 " 53 "
Расходы по лесоводству		60.497 " 26 "
Разные расходы	• .	461.104 " 89 "
Оборотные расходы	• .	24.300 " - "

Итого..... 2.773.370 " 31коп.

Интересно будет рассмотреть эти доходы и расходы.

Главная статья расходов это статья "вознаграждение за питейные доходы" /1.239.000 руб./ и статья аренда за войсковые земли" - /1.125.000 р./, что составляет 2.364.000 руб. /сотни мы отбрасываем/; эта сумма составляет 70% всех доходов. Но эти же категории доходов были бы еще более значительны, если бы они оставались по прежнему в руках Войска.

При введении винной монополии, Русское Правительство высчитало доходы Войска за последние пять лет и взяло среднюю цену этих доходов за один год и эту сумму оно стало выплачивать Войску в возмещение за это отнятое право; но со временем питейные доходы увеличивались, а сумма вознаграждения оставалась прежней.

Еще чище поступило оно с войсковыми землями. Совет по Казачьим делам "попросил", чтобы ему сдали в аренду войсковую землю, около миллиона десятин, по 50 коп. за десятину, а само сдавало ее по 3 руб. как будто Войско само не могло сдать ее по 3 руб., и только потом уже соблаговолило по настойчивой просьбе Войска увеличить до 1 руб.

Доходы от каменоугольного промысла /70.000/ и особенно от торговли /13.000р./ совершенно ничтожны, что свидетельствует о слаборазвитой промышленности на Дону.

В качестве расходов укажем только на одну статью, это "Пособие" /!!/ государственному Казначейству - 343.588 р.

Казак должен справить себя за свой счет на службу, у Казака уменьшили питейные доходы и арендную плату за землю, да еще он же должен оказать "пособие" государству.

"Ну вдарь раз, вдарь два, но не до бесчувствия-ж!" так упрекал московский купец своего коллегу, бывшего своих служащих до "бесчувствия".

ВЫДЕРЖКА ИЗ ОЧЕРКА "ПОКОРЕНИЕ ЕРМАКОМ СИБИРСКОГО ЦАРСТВА".

А.А. Гордеева.

Кто был Ермак?

По сведениям всех Сибирских Летописей Атаман Ермак с казаками на Волгу пришел с Дона. В "Списке Императорской Публичной Библиотеки" написано: "С Дона возсташа самовольно казаки с Атаманом Ермаком Тимофеевым сыном, которые с Дону вышли на великую Волгу..."

В Есиповской Летописи написано: "Часть донских казаков с Атаманом Ермаком вышли с Дона, и много вороваху на Волге и с Волги ушли на Каму".

В Ремезовской Летописи написано: "С Дона на Волгу с казаками был отправлен Ермак..."

Ни один из историков не сомневался в том, что Ермак был донским казаком и на Волгу пришел с Дона. Составляло загадку для историков имя Ермак, - слово которое не находит объяснения ни в русском, ни других языковых лексиконах. Как во всех трудноразрешимых вопросах, строились всевозможные предположения и догадки. Очевидно было, что имя Ермак - это прозвище или кличка. Но объяснение этой кличке не находили.

Большинство историков, гл. обр., донских, лучше знакомых с местными донскими обычаями и языковыми особенностями края, утверждали, что настоящее имя Ермака было Ермолай. Другие видели в нем измененное имя Герман.

- 7 -

На ряду с действительными историческими исследованиями, в течение веков, вокруг имени Ермака накопилось много искусственно созданных гостей, имевших целью не установление личности Ермака, а извращение его истории и совершенного им подвига.

В "Бузуновской" список Есиповской Летописи, внесены сведения "Ермак же о себе известие написа: откуда рождение его. Дед его был суждалец, Афанасий Григорьевич, сын Аленина. Оттуда он бежал в Юрьев Поволжский и умер; а дети его Родион и Тимофея от скудости ушли на р. Чесовую, в вотчины Строгановых, и там породи детей: у Родиона родились два сына Дмитрий да Лука; а у Тимофея дети: Гаврило да Фрол да Василий. А дост Василий был силен и велеречив и остр и ходил у Строгановых на стругах в работе по реке Каме и Волге и пошел в разбой. Прозвавшися Ермаком, сказуется дорожный артельный таган, по волгской жерновой чельниц ручной".

Этот биографический вымысел, ни имевший никаких исторических подтверждений, и ни одним историком за исторический источник не принимавшийся, совершенно разбивается самими Строгановыми. Строгановская Летопись имела главной целью доказать участие их в покорении Сибири. Они старались доказать, что они вызвали Ермака с Волги, содержали его два года с лишним в своих владениях: вооружили, снарядили, пополнили своими людьми и отправили его на завоевание Сибири. Участие Строгановых в организации похода описано с исключительными подробностями. Ими показано сколько людей и какой национальности они дали Ермаку на пополнение его отряда, а о том, что сам вождь, Ермак, был их человеком, родившимся в их владениях, работавшим у них, имевший многочисленных родственников, живших в их владениях - не пишут ни слова. Можно думать, что если бы Ермак родился, рос и работал и где продолжали жить его братья и близкие родственники, он был бы известен большинству местного населения, и Строгановы не упустили бы случая показать, что покорение принадлежало им с их вождем Василием, получившим в молодости, работая на сплаве их плотов, кличку Ермака.

Большинство историков имя Ермак производят от слова Ермолай. Ак. Г. Миллер пишет: "Ермак - это сокращенное имя Ермолай". В казачьих первоисточниках, относительно имени Ермака, существуют разногласия. Сведения, вошедшие в "Описание Сибирские земли", сообщают: "Кучум же перебретше реку, онаго Ермолая и казаков побил..." В другом месте Казачьего Написания сообщается: "Оны же Ермолай, видя дружину побивающую, бросился к челну, но упал в реку и как камень пошел ко дну.."

Казачьи сведения, вошедшие в Ремезовскую Летопись, сообщают иначе и в них написано: "Великий Бог христианский еже дает рабам своим от рождения яко Самсону исполнство, тако Ермаку Тимофееву сину поволжскому даде силу, спех и храбрость с млада во единства сердца и вседушно храбрствовать..." "И в тако" храбрости Герман в дружине своей Ермаком прослыл и атаманом наречеся..." Описывая бой под Караби, летописец пишет: "I августа раб Божий Герман, госте госта устремился на город Караби, и сам Герман и казаки видели Спаса помогающа им".

Противоречия казачьих первоисточников можно объяснить тем, что изменение имени Ермака произошло рано и укрепилось за ним настолько прочно, что его ближайшие соратники не знали точно его имени, был ли он Ермолай или Герман.

Однако, Ермак была не кличка, а измененное христианское имя, существовавшее в православном календаре, ибо в Тобольский Соборный синодик на вечное поминование он записан Ермак Тимофеевич.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА.

В 1953 году в Мюнхене вышла книга на немецком языке Гюнтера Штокля /по происхождению австриец/, под названием: "Происхождение Казачества"; в ней 191 стр.

Труд этот очень обстоятельный; всякое свое утверждение он подкрепляет основательными ссылками, часто им истолковываемым в примечаниях.

Нам здесь невозможно дать полный отчет о ней, но мы приведем только названия глав этой книги, из которого читатель сам увидит как широко и обстоятельно рассматривается вопрос о происхождении Казаков.

СОДЕРЖАНИЕ.

I. Введение.

II. Постановка проблемы и нынешние попытки к разрешению ее.

III. Пространство и время.

IV. Первые известия о Казаках.

1. В пределах Крымского полуострова.

2. В пределах Рязанских и Московских.

V. Татарские Казаки.

1. Татарские эмигранты на службе Москвы.

2. Масса и поселение татарских эмигрантов по охране границ.

3. Татарские Казаки в конце 15-го и в начале 16-го столетий.

4. Татарские Казаки на службе Москвы.

5. Казаки - курьеры.

6. Социальное положение татарских Казаков.

VI. Рязанские и московские Казаки в 15-м столетии и в начале 16-го столетия.

VII. Казаки в Польско-Литовском государстве.

1. Первые известия о Казаках на территории Польско-Литовского государства,

2. Татары на службе вел. князя Литовского.

VIII. Международное пространство "Севера".

IX. Происхождение восточно-славянского Казачества.

1. Его отношение к татарским Казакам.

2. Значение организаций защиты границ для происхождения Казачества.

Всем лицам интересующимся историей Казаков или по крайней мере собирающим книги по истории Казаков, настоятельно рекомендуем приобрести её.

И. Б.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ КАЗАКАМИ.

Казаки в руках Великорусов являются своего рода, как-бы "затычкой" во всяком опасном, трудном или неприятном положении не только на войне, но и в мирном положении.

Нижеследующие указы это подтверждают.

" Имею честь предложить Правительствующему Сенату, что по представлению Казанского Губернатора Аплечеева о расположении одного батальона Казанского гарнизонного полка по дистанциям в Губернии для препровождения колодников и переселенцев, Государь Император на все-подданнейший мой доклад о том Высочайше повелеть соизволил: "Донской

Казачий полк в Казанской Губернии находящийся распределить так, чтобы оны провожал колодников и поселенцев, и тем бы обыватели облегчены были в проводе оных, оставляя все другие войска в настоящих местах, своего расположения." /ПСЗ, т. XXII, № 20154; 21.2. 1802/.

А ведь колодники и поселенцы /переселенцы/ были исключительно Великорусы, следовательно, Великорусам-же и нужно было побескокоиться о них.

При переселении малороссийских Казаков на Кубань "Правительство имело целью прочное обеспечение границ своих посредством сего воинского поселения, без коего следовало бы содержать регулярное войско с не малыми издержками и значительной потерей людей, в климате весьма вредном для непривыкших к оному. /ПСЗ, т. XXXIX, № 30.074; 30.9.1824/.

Но любопытно отметить ранее этого бывшее распоряжение: "Переселившимся на землю Черноморского войска казенным крестьянам назначить удобные земли и далее 5 лет ни под каким видом не оставаться на земле Черноморского войска". /ПСЗ, т. XIX, № 22254/.

Тут несомненно сказывается " дальновидность" Русского правительства: казенного крестьянина, прожившего на земле пять лет, следовательно уже пустившего корни, не выселишь, да и зачем его было поселять? Этим самым готовился плацдарм для "законного" захвата Великорусами казачьей земли.

И в настоящее время, когда Президенту США надо было гостить угрозу Великорусов, что дескать, ежели вспыхнет война между США и СССР., то великорусская эмиграция может стать... пятой колонкой, то выполнение этого грязного дела Великорусы поручили никому другому, как Казаку, да еще "Донскому Атаману".

ОТДЕЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

У. Ф.

Я узнал о Тебе-Ты счастливая мать,
Ты с ребенком на Рейн выезжаешь играть.

И смеешься Ты с ним, забавляясь игрой
И искрятся струи, и Твой смех над рекой.

Хороша Ты была... а теперь - хорошей!
И бездоннее взгляд несравненных очей...
Ты конечно-же там обаятельней всех.
Мне сегодня во сне Твой почудился смех...

Всем своим существом потянувшись за ним
Сам себя увидал я нежданно седым!

И проснулся... и дальше хожу и живу
Но остался Твой образ со мной на-яву.

И с утра, будто пьяный, я снова пою,
Про тоску, про любовь, про Тебя - не мою!

П. Поляков.

П.А. Соколова.

ТАРЫ - БАРЫ.

Отрывок из записи о бытом "казаки Ермаковы".

Десятилетняя Лиза увлекалась беседами с гостившим у них Сережей, черпая в них "многое множество" интереснейших сведений. Ей льстили дружеские отношения с "действительно образованным" двоюродным братом, так понятно объяснявшим откуда появляется лосось, почему лед не тонет, как дышат рыбы и растения.

Поощряя притягивающую любознательность девочки, Сергей охотно проводил с ней время в развлекавшей его роли внимательного, доступного руководителя. Они часто бродили вдвоем по лесу, собирая "цветочки и букашки" для гербария и коллекции насекомых.

Вернувшись из очередной экскурсии с наконец поиманными недостающими ему экземплярами, довольный Сергей насаживал их на булавки и рассказывал Лиде о жизни пчёл. Но беседу перебило раздавшееся из коридора пение Пети:

Сердце красавицы склонно к измене

И перемене, как ветер мая.

Лиза, над которой часто подтрунивал "Петя-насмешник", услыша его голос, опасливо подумала: - "Сейчас явится и брякнет что-нибудь неприятное". - Пение же с лихим задором продолжалось:

Женщины, женщины, как вы изменчивы

И переменчивы, как ветер мая.

Плачут, смеются, в любви клянутся,

Но изменяют так же шутя.

Да-д-да-да, да-д-да-да.

А изменяю им первый я.

Да-д-да-да, да-д-да-да.

Широко распахнув дверь, Петя вихрем вошёл в комнату и, оборвав "лекцию" о пчелах, быстро затараторил: - "Довольно тебе, мухолов, над таракашками коптиться и девченку мучить. Готовишь из нее синий чулок. Пойдем на лодке кататься, компанию соберем, барышень пригласим. А потом в Народный Дом попеть, потанцевать, развлечься" угроживал он брата.

- "Только я на уме развлечения, пение и танцы", - буркнул Сергей в ответ.

Лиза, хоть и не совсем отгадала, что такое, "синий чулок", но, почувствовав очередную шпильку, попыталась поднять голос робкого протеста: - "Какую "девчёнку" и почему "мучить"?

Но Петя не обратил внимания на её реплику, продолжая обращаться к двоюродному брату: - "Не хочешь кататься, так пойдем гулять и за Мариной Васильевной, кстати, зайдем, а то скучает бедняжка". -

- "Я сегодня в Отроге уже нагулялся и по пыльной площади не нахожу удовольствия топтаться, вдобавок еще с малознакомой мне Мариной Васильевной, с которой трудно найти тему для разговора", отказывался Серёжа.

- "А тебе какие-那样的 высокие материи с ней обсуждать надобно? Пусть себе птичка щебечет, не всё-ль равно, о чём. Довольно и того, что у девицы мордашка смазливенькая и при этом танцует легко. Большего от женского пола и не требуется". -

- "Фи, какое у тебя уничижающее отношение к женщинам, - возмутился на Петинны слова Сергей. - Сам-то ты, мужчина, чем их превосходишь, всегда-ль на высоте, ума пататы имея?".

- "Ну, сейчас, моралист, затянешь волынку, докучную басню об уважении к личности, об этике и эстетике, географии и космографии. Скучно. Живи, пока живется". - Прекратив таким образом спор, Петя намеренно заговорил о другом:- "В Отроге, говоришь, был. Там, за мельницей, на обрыве в лесу не заходил ли в одинокую убогую хижину столетнего Фомича? На него года два тому назад напали и ломом пробили череп. Старик выжил. Хоть от старости слаб умом стал, но, вспоминая происшествие, рассказывает: -" Мозых у мине тады вылез. л его на палец, да и лизнул. А он нисалё-о-онай". - Разве не курьёз этакая живучесть!" - Усмехнулся Петя.

Сергей в ужасе содрогнулся:- "Какое вопиющее зверство, отсутствие малейшего понятия о совести, человечности. Позорное насилие над беззащитным. Надо, ах, как надо искоренять в людях дикие инстинкты, жестокость, всякое зло, отучать от пороков и внушать добро, любовь, - с детства, с пелёнок".-

-" Кто-же об этом должен побеспокоиться, как не правительство! А оно в ус не дует, звёздами укашается, в царской роскоши купается и намеренно держит народ в кромешной тьме. Преступная власть всему виновна. - Страстно заявил Петя. Правительство само всё расшатывает. Гниль идёт с верхов и заражает низы. Надо, стало быть, с этой язвой не церемониться, а бороться, всё переменить, опрокинуть, растогтать мерзость и уничтожить её путем революции".-

-" Постой, не спеши. От Фомича слишком далеко и глубоко хватил. Остановил горячившегося кузэна Сергей. - Не спеши потрясения, революцию делать. Революция ужас, кровь, драстика, слишком рискованная вещь и, вместо улучшения, как бы не натворила ухудшения. Для лучшего будущего, вместо бурных социальных истерик, надо постепенно развивать добродотно воспитывать народ, поднимать его духовные ресурсы путем культивирования его ценнейших духовных сокровищ, - чувства долга, верность, честность, совесть, милосердие, любовь, - иначе говоря, те самые качества, которые дают людям образ и подобие Божье, выражаясь словами священного Писания".-

-"Уф-Ф!.. Священное Писание и Господи помилуй..."- Сделал пренебрежительную гримасу Петя, сморщив коротенький вздернутый носик и тем придав своему юному, свежему лицу совсем ребяческий вид.

Но Сергей, отмахнувшись, не счёл нужным реагировать на это восклицание, продолжая:- "Именно это самое подобие божие, иначе говоря, идеал, поднимет людей до возвышенных пределов. К социальным улучшениям логичнее идти в духовном направлении, а не через потрясения и революции".-

-" Утопия. Всех ангелочками не сделаешь. - Загадствовал Петя.- Сейчас хотят, жаждут именно революцию. Это модная тема. О ней говорят... под сурдинку, конечно, и поют запрещенные песни. Рискованно, опасно, но зато сколько эмоций! Увлекательно, даже захватывающе".-

-"Какое ребячество, удаль, озорство, снобизм! А какой страшный вред от игры с огнём со стороны экзальтированных, вроде тебя "революционных мыслителей", которым, ради моды и эмоций, море по колено". С жаром негодовал Сергей. - Разглагольствуют, даже не представляя, что-же, собственно, хотят. Сам-то ты, братуха-Петруха, к примеру, донкихотствуя из под полы, смыслишь-ли что-нибудь, хотя бы самую малую толику? Признайся".-

Петя хмуро молчал и, прервав тягостный момент, начал вполголоса напевать:

- Вставай, поднимайся, рабочий народ,
Вставай на врага, люд голодный.

И, вдруг, резко повернувшись, не без лукавства, ради курьёза, затронул бевмолвно присутствующую девочку:- "На какого-же это "врага"? Как, Лида думаешь?"

Огорошенная неожиданной снисходительностью Пети, на этот раз адресовавшегося к ней хоть и с обычной насмешливой, но всё-же относительной серьезностью, движимая неведомым, вдруг, осенившим её наитием, как автомат, точно в трансе под гипнозом крылатых словечек Петиной трескотни, изумив двоюродных братьев, Лида произнесла:- "На паяря".

Петя захлопал в ладошки от восторга и похвалил:

" Ты, Лидуська, оказывается, молодец, соображаешь. Поздравляю".

Смутившаяся Лида, дабы избавиться от смешков Пети, поспешила выскользнуть из комнаты, оставив озадаченных молодых людей под впечатлением короткого, неизвестно откуда, как и кем подсказанного, но вышедшего из её детских уст ответа,

" Вот видишь... - конфиденциальным тоном зашегтал Сергей, - ... как опасны тары-бары на такие темы.".

" Оказывается, гром бьет не из тучи. - Захохотал Петя. - Угораздило-же такого цыпленка бахнуть этакое!" - И, с опаской проверив, что ушедшая Лида не услышит, добавил: - Пойду посмотрю, куда она делась, а то еще выболтает."

Оставив Серегу перед до сих пор еще не убранными коллекциями, Петя за дверь оять весело и беспечно запел привязавшийся к нему излюбленны мотив Герцога из "Риголетто"! Сердце красавицы склонно к измене..."

"Пой, ласточка, пой!" - Многозначительно выкрикнул ему Сергей, цитируя начало обруссевшей популярной неаполитанской, модной тогда песенки.

Петя сейчас-же своим зажигательным тенором подхватил мелодию переразированных в злободневную пародии слов песни:

Пой, ласточка, пой,
Порт Артур не твой..."

П.А.Соколова.

Аргентина.

М. Гаврилов.

Звенящий песни и прадедов слава
Все то, что осталось нам;
Какая же немощь, какая отрава,
Проникла в сердца к казакам?
Кто выдержать может позор пораже-
ний,
Кто силы в несчастьи найдет?
И Дух не приходит в победных сра-
женьях,
Дух вместе с бессильем придет.
Кто выдержать может путь тяжкий,
унывый,
Когда даже цель не видна,
Кому Бог назначил терпенье и силы,
Идея нести до конца!

СЛАВА.

Когда дни проходят тескливо и
нудно,
Когда меркнут светлые дни,
Кто в рит в свое, как бы не было
трудно,
Дорогой тернистой идти?
Все те, кто забыл про страданья
и муки,
Что вынес Казачий народ,
Пусть лучше уйдут, как Пилат, умыв
руки,
Ведь мы казаки, а не сброд.
Ой слава казачья, ты доля лихая,
Найдешь ли ты верных сынов?
Припомним, как Разин на плахе
страдая,
Отдал жизнь за честь казаков.

П.Аврамов.

В ВОССТАВШЕЙ СТАНИЦЕ.

/Из романа "За Край Родной"/

I. Восстание организуется.

Данил Трофимыч видел, что порыв его сограждан пока еще был высок и все безотказно, даже с какой-то жертвенностью, или ему навстречу, когда дело касалось срочных, неотложных мер... И он в полной мере воспользовался этим, чтобы заложить серьезную базу для солидной организации,ющей противостоять всем возможным случайностям. Прежде всего, надо было создать нечто вроде склада необходимых продуктов, откуда можно было бы брать часть, не прибегая к слишком частым сборам их по дворам. Совершенно необходимо было потом создать такой же запас снаряда для конных сотен, чтобы быть уверенным в нужный момент снабдить их и сеном и зерном. Наконец, нужно теперь же, пока настоящей войны еще не было, подумать о сборе чистого "тряпья" для перевязок раненых. Последнее, по мнению Данила Трофимыча, осуществить было легко, в станичных "бабочках" он был совершенно уверен - только скажи, натащут добра сколько угодно... Вот пока те задачи, какие непосредственно стояли перед Данчлом Трофимычем. На другой же день по своему назначении, разогнав все находившиеся в его распоряжении тарантасы по хуторам с подробным списком поселковым атаманам всего, в чем нуждалась станица, Данил Трофимыч приступил к созданию склада. У Марьяны Ивановны Колосковой, вдове акцизного чиновника из казаков, льбезно предоставившей ему в полное пользование огромный пустой сарай, он этот склад и устроил. А в большом доме вдовы, по собственному желанию перешедшей жить в небольшую тетнюю кухоньку, прилепившуюся к одному из углов просторного двора, Данил Трофимыч поместил двух своих помощников, грамотных казаков - бывших писарей, составивших хозяйственную канцелярию. Одной из первых мер, осуществленных Данилом Трофимычем, была реквизиция двух станичных ветряков - ветряки должны были работать теперь исключительно на станичное интендантство. Для нужд населения оставлялись водяные мельницы по степным речкам - Сухой и Мокрой Перекопкам. К вечеру первого же дня после реквизиции к ветрякам подъехали подводы, груженые мешками с пшеницей, собранной Данилом Трофимычем по пуду со двора - интендантский склад начинал обеспечиваться мукою.

Ход разворачивавшихся событий диктовал линию поведения Данилу Трофимычу. После разгона конной сотни, сильно уменьшившего заботы об ее питании, встал вопрос о доставке харчей пешим заставам. Данил Трофимыч, для лучшего разрешения этого вопроса, решил организовать собрание казачек - "бабочек", как он их называл. Собрание произошло на открытом воздухе, во дворе Марьяны Ивановны. К трем часам, когда меньше всего было работ尼 по дому, интендантский двор до отказа был набит казачками, оповещенными накануне одним из писарей Данила Трофимыча. Все казачки в разноцветных платках на головках; в ситцевых, всевозможных стяжках, кофточках и юбках; всех возрастов - от худеньких девчушек-подростков, с болтающимися из под головных платков косичками, до пожилых, дородных, ватных, степенных матерей семейств; были и деревенские высохшие старушки с лицами, изборожденными глубокими морщинами - этими печатями хитейских забот, наложенными временем; были и худые, изможденные лица - и от природы болезненные и доведенные до этого состояния изнурительным трудом. Большинство женщин, положив локоть одной руки на ладонь другой, недперев свободной ладонью щеку, обменивались новостями. Другие о чем-то таинственно перешептывались-

делились бабьими, не для всех ушей предназначенными, секретами. Третий, помоложе и побеззаботнее, широко показывали в улыбках белоснежные бисерные зубы, смеясь чему-то... Над толпой повис невороный, на высоком регистре, то вспыхивающий, то затихающий шум, совсем не похожий на шум казачьего майдана. Там гуд, временами рев, часто густые рокочущие раскаты, иногда - в спокойные минуты - обнообразный, глухой басовитый шорох, похожий на полет шмелиного воя 'лу на отдаленное падение вод горного потока... Тут - звон, высокая чота, чувственные вскрики и стеклянное журчанье прозрачного ручейка...

- Раскагакались бабы, - смеялся один из писарей Данила Трофимыча, веселый пожилой казак, в седых усах, но бритый - видно, моложавился - Василий Иванович Козлов. - Выходи, Трофимыч, на крылечко. Начинай гнуть трухменку перед дырявым во ском.

Пряча улыбку в усах, Данил Трофимыч вышел на крыльце.

- Помолчите, бабочки! Послушайте, чево я вам скажу!
Шум стих.
- Бабочки! - начал было Данил Трофимыч, но его перебил все тот же смешливый писарь:

- Родные козявочки! - крикнул, ухмыляясь, он.
Вспыхнул и рассыпался мелким смехом бабий хохот.
- Сам ты козявка! - Какой кавалер нашелся!
- Тю, старая деръмо! - Козел вонючий! - Ха-ха-ха!
- Заткнись! - Тихо! Тихо!
- Гутарь, Трофимыч! - Данил Трофимыч пущай говорит!
- Просим! Просим!
- Бабочки! - снова начал смеявшийся со всеми Данил Трофимыч. - Мы, вот грохочем... а дело-то, между прочим, суриозная. Пришло време... вдарит час показать, какая... то-исть... наша цена, чево мы стоим. У казаков, понятно, дело военная... Это само-собой - не гнать же вас, бабочки, на позиции? А, между прочим, без вас не обойтись. Харч готовить надобно... Я не говорю про польскую кашу или, скажем к примеру, про похлебку какую. Кашу казаки сами готовят. Вот, насберём казанков - два-три, скажем, на взвод - и пущай варять... А как же, вот, с пирогами-то быть? Туточки без вас не обойтись. Придется вам, бабочки, потрудиться, колобашки пекти.

- Напекем!
- Кабы толька это!
- Да, вить, беда-то в том, што-вить, выходит - не только это... - продолжал Данил Трофимыч. - Вот, к примеру сказать, на военном совете постановили лазарет открыть - война началась... Долго-ль до греха? Поранють ково из казаков - ухаживать за ним потребуется, раны перевязывать, кровь останавливать... А матерьялу, к примеру сказать... нету!

При общем молчании сразу ставшей серьезной толпы, Данил Трофимыч разворачивал свою "трухменку":

- Какие тряпочки найдутся... скажем к примеру, ненужные... иль не дюже нужные... побаньте хорошенечка и принесите мне - я их в цехауз узлами акуратночка посвяжу. А када Пал Петрович училищу арганизует.. под лазарет, то-исть, я ему... к примеру сказать, все гамузом и доставлю.

- Теперича еще про лазарет... Охотницы, может, найдутся промеж вас в сестры милосердные? Заявите, коли-што...

- Пши меня!
- И меня! - И меня!

Ожил бабий майдан. Заволновались, захали, завсплескивали руками казачки.

Довольный Данил Трофимыч махал, успокаивая их рукой.

- я так и знал, что откликнется ваше сердце на казачью нужду, Спасибочка вам! Да всех-то вас Пал Петровичу не понадобится, пять-шесть на первый случай... и хватить покудова. А там - видно будет.

- Да еще - опять про лазарет. Ежели наайдется у ково одеяла лишняя, али полстъ, подушка какая, зипунишко, не откажите, бабочки, в содействии. С миру по нитке, как говорится, голому рубаха... А тут ранетые, свои же родные казаки... Не стеснитеся, всему рады будем, все примем и очень даже будем благодарные.

- Вот об чём, от всево станичнова общества я хотел просить вас, дорогие казачки. Помогите своим отцам, мужьям и братьям. Они, вить, встали на защиту нашей всеобщей казачьей жизни! Не покоряться же нам красному хаму с ево комуной! Больше ничево не имею... Окромя-нащет порядка... Разбейтесь-ка вы, бабочки, по кварталам. В каждом, штоб, квартале была...

- Урядница! - не удержался снова писарь Козлов и снова всплеснул смех и раздались возгласы.

Мысль организовать собрание казачек принадлежала Дан-лу Трофимычу. На вчера нем совещании военного совета говорили о необходимости привлечь к общей работе женскую половину населения станицы. Но вопрос о "бабьем" майдане даже не ставился. Считалось, что достаточно атаману распорядиться и все будет в порядке. Если бы на месте Данилы Трофимыча был другой человек, так оно, очевидно, и было бы. Обошел бы дворы сиделец и передал бы сухой атаманский привез: в такие-то дни, утром или вечером, напечь столько-то пирогов, за мукой-де надо сходить в станичное интендантство, - чтобы зря не отрывать от работы интендантских, - а за испеченными пирогами придут-де, прямо на дом, обывательские подводы, для доставки их на фронт... И все. Ни просьбы о содействии общему всеказачьему делу, вспыхнувшему стихийно и так хорошо для станицы начавшемуся... Ни намека на роль и значение женского элемента в этом деле, от успеха коего зависело будущее родного края, - а роль эта была огромной... Ни слова ободрения, ни призыва к бодрости и к возможно большему напряжению душевных сил и сердечному отношению ко всем неимоверно-трудным обязанностям, сверх всякой возможной меры, выпавшим на их долю в самый критический для всего Дона момент... Ничего подобного не мог бы передать атаманский постланник-сиделец казачке - все равно, молодой или старый, - разрывавшейся на части, работавшей с утра до ночи, не покладая рук, чтобы хоть как-то поддержать грозившую замереть, с уходом на войну работников, хозяйственную жизнь на своих базах...

Можно возразить, что всего этого не надо было говорить, ибо казачки и без этого сдѣлали бы все от них зависящее для успеха дела, начатого их братьями, мужьями и отцами... Что все это одна пустая болтовня, словесность, никак не могшая повлиять на исход дела... С подобными утверждениями можно согласиться только отчасти. Зная о высоко развитом, у всех без исключения казачек, чувство любви ко всему казачьему, - попробуйте обозвать любую казачку мужичкой - она примет это как оскорбление, - можно быть уверенны, что для этого казачьего, в опасный для него момент, они действительно, сделают все, на что только способны. И сделают это из глубоко, нутром сознаваемого ими долга по отношению к родному краю. Но... и вот тут неизбежно возникает вопрос: достаточно ли одного чувства долга для достижения поставлен-

ных жизнью делей? Увы, не всегда. Известны сотни примеров, когда дисциплинированная воинская часть из вымуштрованных солдат, отлично понимающих и сознающих свой долг по отношению к родине, никак не могут, несмотря на все усилия, сбить врага с занятых им позиций. До тех пор, когда увлеченные отвагой своего начальника, они бросаются в атаку и одним ударом совершают то, чего не могли раньше сделать сутками. Выходит, что одного долга тут было мало, необходим был еще порыв в его выполнении. Данил Трофимыч, решив лично обратиться к "бабочкам" за поддержкой и содействием, отлично понимал, какое важное значение это могло иметь. Помимо того, что подобное обращение поднимало у казачек сознание их собственного достоинства, практически оно могло выразиться, - и немедленно выразилось - в поднятии жертвенности с их стороны. Своими не хитрыми, от сердца идущими словами, далеко, по незнанию, не выразившими всего, что нужно и можно было бы сказать, он сумел найти ту неизаженную тропку, которая прямым путем вела к их чувствительным сердцам, ненасытным к вниманию и ласке и готовым, даже за самое скучное проявление их в жизни, на величайшие жертву и преданность. Надо было видеть, в каком приподнятом настроении покидали свой "майдан" казачки... А в результате, на следующее же утро, большой угол цеха Данила Трофимыча был завален нанесенным ему, с вечера выстиранным и на заре поглаженным, всевозможным бельем для открывавшегося лазарета... Тут были и старые простыни и тряпки от рубах - женских и мужских, и "рушники", и готовые стеганные "подстилки" - матрасики, и десятка два шерстяных полостей - несколько из них совершенно новых, и подушки, и пестрые, из цветных лоскутков, ватные одеяла... Из съестного, сверх обязательной разверстки, в виде добровольных приношений, мимоходом, в подолах подвесок, Данилу Трофимычу за день привнесено было с полбочки свиного сала, в густо засоленных картышах,, с мешок пшена на кашу, сотни две лиц, десяток кувшинов топленого коровьего масла... А с какой гордостью приходила на склад почтенная казачка - "урядница" по шутливому словцу старика Козлова, - чтобы получить на "свой квартал" муку для выпечки колобашек! Отсыпая из мешков муку, Данилу Трофимычу, довольно усмехавшемуся про себя, достаточно было одного взгляда на станичницу, чтобы твердо знать, что колобашки получатся отменные, закваска будет сделана во время, опара взойдет в положенный ей срок, хорошо взмешенное тесто обязательно поднимется, а не останется твердым комком, накаленный под печи - не покалеет для этого экономная обычно хозяйка лишнего кизяка! - Ровным жаром обдаст полтора десятка - первую порцию - колобашек и пропечет их одновременно со всех сторон, но в меру, отнюдь не сжигая, а только подрумянивая - о закале в колобашках нечего и думать! - А потом, в нужный, во время уловленный момент, хозяйка отставит на загнетку жестянной заслон и с раскрасневшимся от огненного дыхания печи лицом, ловко начнет орудовать деревянной лопатой, выбрасывая готовые, румяные хлебцы - "пироги" - "колобашки" - один на четырех, чтобы затем, не теряя минуты - некогда даже отбросить назад упавшую на потный лоб прядь волос! - зарядить печку новой порцией приготовленных к выпечке одинаково - круглых, пышно поднявшихся, посыпанных сверху мукой, кусков теста... Знал Данила Трофимыч также и то, что во время брошенное ласковое слово, добрая улыбка и незлобная шутка способны надолго поддержать загоревшийся огонь в чувствительных женских сердцах, а потому, чтоб этот огонь не угас, - порыв не терпит перерыва, - он щедро расточал улыбки, сыпал шутками - прибаутками, хвалил качество испеченных пирогов, был внимателен и по отцовски нежен к молодым "бабоч-

кам", деловито серьезен и на разной ноге со старухами - сверстница-ми, словом пускал в ход все средства, чтобы "психологическая мобилизация" рогачей, чапельников и широких печных лопат, задуманная им, оказалась удачной - этой мобилизации он придавал почти такое же значение, как и мобилизации военной... Слава Богу, старый казак оказался тонким психологом - "бабочки" оправдали его доверие и засучив рукава, подоткнув подолы, кто со смешком, кто с суровой решимостью - каждая по своему темпераменту, - принялись за свою новую нелегкую, такую нужную и важную для всей станицы работу.

Данил Трофимыч был очень доволен этой стороной своего дела. К сожалению, это была маленькая часть всех забот, свалившихся на него.. Надо было наладить еще мясоное довольствие войска... Тут поневоле приходилось прибегать к разведке. Неизбежно возникали недоразумения. Чтобы уладить их Данилу Трофимычу надо было постоянно напрягать все свои дипломатические способности и весь свой - к счастью, не малый дар убеждения. Беда была с деньгами. Пятаковский рубль, привезенный в станицу из Царицына, никто не хотел брать и за пятак - он сразу потерял свою ценность в глазах казаков, возмущившимися советскими по-рядками, силой навязанными им. Своих казачьих денег не было. Надо было ждать, когда восстановится связь с Новочеркасском, где Войско должно было выбрать Войскового Атамана и свое казачье правительство. Пока что, решено было покупать необходимые продукты и бураж в кредит. Писаря Даниила Трофимыча заготовили талонные книжки и вот этими талонами, подписанными станичным атаманом и расплачивались с населением за взятый у него на убой скот и зерно с сеном. Туда, попозже, когда Войско придет настоящие деньги, ими станичное правление и заплатит по талонам. Казаки вздыхали и бережно складывали талоны-расписки, выдаваемые им Данилом Трофимычом... Но, не смотря на все трудности, дело шло. Военная сторона его была более чем удовлетворительной. Даже большого вопроса о винтовках и патронах, благодаря разгрому красного pontonного батальона и захвату его боевого снаряжения, в станице не было. Экономическая же организация восстания, с тех пор, как энергичный и упорный данил Трофимыч был призван ее организовать, обещала стать столь же удовлетворительной, как и военная.

/продолжение следует/

С Т Е ПЬ.

Гей ты степь краса донская,
Степь бескрайняя моя,
Степь любимая, родная -
Скатерь самобранная.

Гей ты степь-степей царица,
Степь раздельна, широка,
Завлекла ты, как девица,
Жить на волю казака.
Протянулась ты с востока
Вплоть до речки до Донца
И просторна и глубока,
Нет нигде тебе конца.

Обнела, как мать родная
Свой казачий край донской,
Травкой шелковой лаская
Славишь волей вековой.

Ежегодно ты весной
Расцветаешь словно рай,
Ароматом и красотой
Наполняешь милый край.
И тогда в зеленом платье
С белой пышной косой,
Всё берешь в свои объятья
И колышешь Дон родной.

Разноцветна и нарядна,
Самотканый ты ковер,
Живописна, неоглядна -
Не окинет тебя взор.

Песня хвороночков льется
Над тобою в небесах,
Слава Дону раздается
В гтычих звонких голосах.
Простыней исподинской
Покрываешься зимой,
Грудью чешной материнской
Согреваешь край родной.

США.

По тебе стоят курганы -
Вековые сторожа,
Помнят их сultаны, ханы,
Знает не один паша.

Над тобою очи летают
В поднебесьи голубом,
Свято чтут и охраняют
Родину свой кругом.
Так красуйся, степь родная,
И жиши еще река,
Будь ты вечной, золотая,
Колыбелью кезака.

М. Можаев.

И. Таплин.

ДЕД НИКИТА И СТЕПКА.
/очерк из казачьего быта/ /продолжение/

Дорогой мельник Лука жаловался Никите.

- Вот када была моя покойница, Мастроида Фоминишна жива, так мы с ней о том о сем погуторим, о домашности посоветуем, что и как... А теперь я вроде, как лишний в домэ. Да и сноха моя Софья косо глядит на мне и все как будто куском хлеба нововит попрекнуть... Нет, плохо одинокому старику.

- А ты на мельнице больше сиди и в домашность не мешайся, - советывал Никита. - Няха твои сын работает с семьей. Я вот на пчельнике сижу со внуком, а хозяйством управляет мой сын Яков, и дело идет по-рядком, как следует.

- Так-то так, Никита Иванович, а все таки плохо без старухи.

- А если тебе уж так нудит, возьми и женись.

- Што ты, Никита Иванович, мне вить больше шестидесяти лет... Зачем же грех на душу брать.

- То-то я вижу отжениховали мы с тобой: значит, без старух надо жить, - решил Никита.

Возвращаясь из хутора на пчельник, мельник Лука приглашал Никиту почаде приходить к нему на мельницу. - Все таки погутарим о наших старицких делах.

- Ну, а как помол идет? - спросил Никита.

- Да вить мельница то моя на куриных лапках. на родничках работает; вертит потихоньку колесо, глядишь, мешка два и смелю в неделю.. Ну, прости, Никита Иванович!

- Бог простит, Лука Семеныч! Степка, скажи Луке Семенычу: прости дедушка!

- Прости, дедушка, - повторил Степка.

- То то, гляди, будь умным: старшим всем так надо говорить, - наставлял Никита.

- Вот видишь, Никита Иванович, тебе со внуком куда вольготней жить, чем мне... Я один.

- Степка мой молодец, - говорил Никита, трепля Степку слегка за ухо... Ростет казак!..

- Ишс-ба - отозвался Лука и пошел на свой хутор. Накануне Ильина дня на пчельник пришел Яков и просил отца, чтобы он пришел вечером домой.

- Дело есть, папаша, - сказал он.

Всевером вся семья вечерила в летней кухне.

- Повечерили все? - спросил Никита.
- Повечерили, - ответили домашние.
- Степка, ситай - Царь Небесный. -
Степка прочитал молитву.
- Ишь, как научился, - заметила мать.
- Дедушка мне учить, - объяснил Степка.

Помолившись Богу, Никита приказал Якову и Аксинье прийти к нему в горницу.

На семейном совете Яков предложил свой план, как нужно провести праздники Ильина дня Спаса Преображения.

- И думаю, папаша, надо пустить Алексея и девок на распопинскую ярмарку; нахай они поглядят, повеселятся: вить работали все лето.

- Што-же так и будет: нахай идут, - согласился Никита. Он открыл свой сундук, достал оттуда пять пятаков и сказал:

- Вот Алексею два пятака, девчатам по пятаку, а один пятак Степке на гостинцы; он тоже работает. Алексею пускай купить Степке свисток и конфетки.

- Да и я добавлю немного, - заявил Яков.

- Ну и хватить. И за это спаси Христос, - сказала Аксинья.

- А мы, Яков, поедем с тобой на Спас в Усть-Медведицу на ярмарку. Кстати меду пуда два повезем продавать. В нынешнем году, слава Богу, медок есть, да и летошний остался.

- Нужно, папаша, стан колес купить и хомут; ну и в домашность кое-что.-

В то время, когда старшие совещались у деда в горнице, брат и сестры приставали к Степке с разными вопросами и разговорами.

- Степка, а ты чаво делаешь на пчельнике? - спросил его Алексей.

- В' косу стучу, - ответил Степка.

- А пчел боисси?

- Даже нет. - И Степка рассказал, как его укусила пчела с Угольского хутора.

- А ты как же угадал, что она с Угольского хутора? - спросил Алексей.

- Дедушка сказал.

- Ага, тада так, - согласился Алексей.

- Ты чей будишь Степка? - спросила его сестра Настюшка.

- Дедушкин, - спокойно ответил Степка.

- Степка, ты живи с нами: будем на пашню ездить, быков будишь стеречь, - предлагала Устинья.

- А мы с дедушкой рыбу ловим, - как бы в свое оправданье говорил Степка: И мы, мол, не без дела,

Словом на все уговоры сестер оставаться с ними, Степка отвечал:

- Я с дедушкой буду жить.

Провожая на ярмарку Алексея и дочерей, Аксинья собрала им торбу харчей и, передавая эту торбу Алексею, шепнула ему:

- Гляди, сынок, примечай там невесту.

- Ишь, какой ухач, - трепля по плечу сына, говорил Алексей.

- Ишь, какой ухач, - трепля по плечу сына, говорил Алексей.

Спасская ярмарка 6 августа, в станице Усть-Медведицкой, по своей торговле и по скопищу народа, была очень большой. Помимо обычной торговли всевозможными товарами, шла торговля скотом и лошадьми.

Приехавшие на ярмарку, дед Никита, Яков и Степка поместились как раз на бойком месте и быстро распродали по 20 копеек за фунт весь мед.

Дед повел Степку покататься на карусели. Степка боялся садиться на коня. - Дедушка, а он не собееть?

- Какой же ты казак, если боишься коня? - говорил дед.

После Степка купили гостинцев и дудку и все остальное, хомут, стан колес, логунок дегть, подарки для домашних и поехали домой. Дорогой Степка все хотел рассказать, что он видел на ярмарке, но не мог это выразить словами и только спрашивал Никиту:

- А чаво они гу-гу-у, шумять, в косу стучать, песни играть?

- Это ярмарка, - отвечал дед.

- А чаво она делает?

- Водку пить да гулять.

- Аа-а, - произнес Степка, удовлетворившись объяснением деда, что такое ярмарка? Дома Степка хватился матери:

- А я на коне скакал...

- И не упал? - спросила мать.

- Ну, такой бравый казак да упадет, - заявил отец.

После этой ярмарки начинается молотьба хлебов, зреют арбузы, дыни, виноград и фрукты.

Степка то и дело приносил с бахчи спелые дыни и арбузы. Особенно он любил бруснику, от которой у него на лице и рубахе были следы.

- Вот видишь, Степка, мы с тобой пчел караулим, зато медок едим; арбузы и дыни садили, теперь одно поедываем... Всегда надо работать, трудиться, тогда и мед и арбузы будут сладкими, - поучал внука Никита.

- А я, дедушка, работаю?

- И ты работаешь: в свисток свистишь, в дудку дудишь, в косу стучишь, щуров пужаишь, матери тыбу или арбузы носишь... Много работаешь... Ты молодец!

- А ты дедушка, молодец?

- Ага-а, и я молодец, - подтвердил дед.

Так шла нераздельная, совместная жизнь деда с внуком. После Воздвиженья Никита стал переселяться с пчельника домою на хутор.

- Тут говорят на хуторе, что Степку надо отдать на Угольский хутор в школу учиться. Как ты, папаша, располагаешь по этому делу? - спросил отца Иков.

- Што-ха, раз пора пришла, значить надо отдать в школу, - согласился Никита.

Крайние дворы Подпещенского и Угольского хуторов подходили близко друг к другу.

- Мы слышим, как ваши кочеты кричат, - говорили подпещенцы угольчанам.

- А мы ваш дым нюхаем, - отвечали им угольчане. На самый день Воздвиженья дед Никита повел Степку и зачислил его в угольскую школу грамоты.

- Ну, молодец, скажи, как твое имя и чей ты? - спросил учитель Степку, гладя его по голове.

- Дедушкин, - ответил смущенный Степка.

- Да нет, не так отвечаешь, не по уставу, - заметил дед. - Ты отвечай, как я тебе учили.

- Казак Степан Вершинин, - ответил Степка.

- Вот это правильно, - сказал учитель и записал: - Ученик Степан Вершинин, родился 15 сентября 1890 года с хутора Подпещенского.

- А как же вы учите, господин учитель? - спросил Никита.

- Так, как полагается... Надо купить ученику букварь, и грифельную доску.

/окончание следует/

О, ТИХИЙ ДОН.

О, Тихий Дон, - мой край родной!
Как тяжко жить в чужой стране,
Тво сады, простор степной
Я часто вижу здесь во сне.

Подуй, восточный суховей,
Леса и горы пронизи,
Тоску души моей развея
Пожар мучений потуши.

США.

Родимый Дон, плесни волной,
Ко мне хоть каплей долети
И сердца боль в груди сухой
Хоть на мгновенье украти.

М. Можаев.

Редакция получила от И.Н. Плахова две записанные им народные песни. Мы их воспроизводим.

Редакция обращается с настоятельной просьбой ко всем казакам применять все известные им народные песни, к какой бы области жизни они не относились, потому что в песне отражается жизнь, переживания и мысли народа: сказка - складка, песня - быль.

Редакция просит всех Казаков, прочитавших эту настоятельную просьбу, сообщать её другим не прочитавшим её, а эти другим, одним словом, действовать с полохом.

Просьба только - указывать Войско и станицу, а также и фамилию /по желанию/ лица, записавшего песню.

ПЕСНЯ ПРО СИРОТСКУЮ ДОЛЮ.

По Донцу, Донцу лебедышка плывет,
А по бережку сиротушка идет.
Сиротина ты, да сиротушка моя,
Да кто-ж тебя, сиротушка, породил?

Породила родна маменька меня,
А вспоил, вскормил сударь-батенька
меня,
А взлелеяла чужа- дальня сторона,
Вот пора тебе Дунька вставать.

Пора, пора желтую юбку надевать.
Пора, пора во Лиман свиней гнать!
Гу-ля, гу-ля мои свинушки в Лиман,
А я выйду на высокий на курган.

Гляну, гляну на все четыре стороны
Там не гонят-ли табуньшечки табуны
Если гонят, так я сяду посижу,
А не гонят-я заплачу, прочно пойду!

Записал И. Плахов.

Песня про станицу Усть-Белокалитвенскую с её хуторами.

По Донцу, Донцу, по Северскому Донцу
Жили были три станицы хороших.
Но Усть-Белокалитвенская лучше
всех.

Почему же она лучше всех?
Потому что она сидит на Северском
Донце

На Усть матушке на Белой Калитве
А хуторочки вдоль по речушке си-

Вот Корсуночка, Кононов и Титов,
Николаев, Качевань и Дубовой,
Свинарев, Рудаков и Крутенский,
Погорелов, Мечетков и Попов;

Вот Попов 2-й, Дорогов и Форштат
Бедный Форштат - весь песком за-
несло,

Летом по нем нельзя босому ходить
Потому что песок полешем горит.

Если хочешь всех могу я перечитать.

Записал И. Плахов.

В скором времени в издательстве "Родимый Край" выйдет небольшая книжка с рассказами Л.М.Абрамова: "Ковылый сказ" и "Яровой сев".

В "Яровом Севе" описывается жизнь Казака среднего достатка, того Казака, которым, собственно и держится Дон и которого М.А.Шолохов, Бирюк /Петров/ и др. совписатели рисуют как каких-то "кулаков", угнетателей бедного народа, выжимателей пота и т.п.

Петр Матвеевич дает совершенно иное, правдивое описание, особенно в период ярового посева.

Читая эту небольшую книжку, каждый Казак будет вспоминать и свое время этого сева.

О выходе ея в свет будет объявлено в "Родимом Крае".

КАЗАЧЬИ ПЕЧАТЬ.

КАЗАЧЬИ ЖИЗНЬ - КОЗАЧЕ ЖИТЯ / №№ 82, 83, 84/.

В № 82 напечатана целиком статья проф. Л.Шаньковского, являющейся ответом, рецензией на статью проф. В.Чапленко, помещенную в "Нови Дни".

В этой рецензии Чапленко называет Казаков, как "казачишки", Поляков - "полячишки", Литовцев - "литвачишки", вообще "инородцы".

Для выяснения себе отношений некоторых Украинцев к Казакам с этой статьей следовало бы каждому Казаку основательно ознакомиться, прибавив к ней еще выписку из журн. "К.Ж.-К.Ж.", помещенную в КИС /№ 9 стр. 35/.

В этом же № помещен и список лиц, незаплативших за высланные им книги: Казачий Букварь и Казачья хрестоматия. /см. в следующем № 12 КИС/.

В № 83 помещена статья стан. В.Сердюка - "Господин, пан, станичник", которой мы посвящаем особую заметку.

В № 84 стоит особенно отметить статью "Казачья самооборона" А.Лысенкова.

Статья эта не есть правдивый рассказ о том, что было, а просто его выдумка, "сочинени" и притом сочинение-то не очень умное: ни один уважающий себя старик не позволит себе так сказать, как вкладывает в его уста А.Лысенков свои собственные мысли про казачью интелигенцию - "анчихристъ стервецы".

Не беда, что А.Лысенков иногда страдает не сдержанной фантазией, но все таки и фантазия должна не очень-то расходиться с действительностью, которая всем хорошо известна.

Вот как описывает А.Лысенков приезд на свой родной хутор подъесаула, георгиевского кавалера Черкесова Михаила.

" В ожидаемый день приезда Михаила хуторской атаман послал на большой курган двух конных малолеток с "лажками, чтобы те дали знать на колокольню о приближении знаменитого хуторца.

... Но, чу! На кургане замахали лажками, и ребята пустились вскачь к церкви.

Обрадованный Фаддейка ударил в колокола. За ограду вышло духовенство в облачении и с хоругвями. Местный учитель, он-же и регент, суетливо ранжировал свой хор, то и дело прикладывая к уху камертон. Наконец, на взмыленной тройке в прекрасном экипаже на резиновых шинах подкатил Михаил."

Мы должны напомнить почтеннейшему фантазеру, что с колокольным

звоном встречают в церкви только архиерея и никого больше, даже Войскового Атамана; светские власти сами приходят в церковь и их на пастори встречает священник, а настоятель храма уже в самой церкви служит краткий молебен, и никогда духовенство за ограду да еще с хоругвями не выходит; мы оставляем в стороне - "в прекрасном экипаже", "на резиновых шинах"...

Но вот что мы уж никак не можем оставить в стороне.

Когда Михаила Черкесова пригласили на сбор, то в своей речи он между прочим сказал:

"Меня только одно удивляет, что некоторые из казачьих интеллигентов до сих пор ничего не уразумели из происходящих событий и спокойно почивают на своих партийных лаврах, т.е., приписавшись к русским политическим партиям, они всецело полагаются на мудрость своих партийных лидеров". В этот момент один старик, не вытерпев, довольно громко буркнул: "Вот-же антихристовы стервецы, таким не мешало бы и плетей вкинуть, хотя бы по два дюсятка..."

Таких слов ни один уважающий себя старик не позволит себе сказать; они вложены в его уста генералом А. Лысенковым /какого производства нам неизвестно/, и выражают мысли просто политической шантрапы.

Мы не можем не выразить нашего удивления, Редакции "К.Ж.-К.Ж.", что она пропускает подобные призывы почти к погрому интеллигенции.

Большевики, ставшие потом коммунистами, тоже громили интеллигенцию и ничего не могли сделать, очевидно, что интеллигенция культурная есть сила, которой надо дорожить, а не "плетей вкинуть, хотя бы по два дюсятка".

КАЗАЧЬЕ ЕДИНСТВО /№ 32 и 33/.

В № 32 надо отметить статью Н. Долгова - "О самостоятельности, самостоятелях, федералистах, автономистах, сепаратистах и прочее".

Но в кратких обозрениях "Казачьей печати" о ней многого не скажешь, ей должна быть посвящена особая специальная статья.

Грустное впечатление производит статья А. Протопопова - "Поход ген. Павлова на ст. Торговую в феврале 1920 г."

Грустное впечатление потому, что она наглядно показывает, к чему может привести неудачно взятое решение вождя: ген. Павлов переморозил 50% своего отряда, рядовые члены которого проявили в таких условиях высшую дисциплинированность; и ген. Николаев, не дожидалась подхода главных сил, приказал своей бригаде налетом взять Торговую. А результаты? Несколько десятков убитых и раненых Казаков и Торговую удержать не могли. Почему было принято такое явно неблагородное решение? Приобрести себе "славу" - один взял!

И далее А. Протопопов пишет: "4-й корпус направился на Туапсе. Весь день, буквально весь день, через /Гойтский/ перевал шел корпус. Это были настоящие степные рыцари на рослых, еще не изъезженных конях, все в серых однообразных шинелях, рослые, чубатые, Донские Казаки шли и шли... Это была сила, но сила уже уставшая", и этой силе "главком Деникин, погрузив на пароходы своих добровольцев, Донской Армии", не предоставил ни одного парохода..."

В № 33 помещена статья В. Черешнева: "Харакири или место под солнцем?", которой предшествует обращение казаков-федералистов к представителям, председателям, руководителям и лидерам российских организаций. В обращении ставится вопрос: "Предполагают ли они рабо-

тать совместно с Казаками, или же они вообще отрицают существование казачества?

Постановка всем представителям российской /вернее "великорусской"/, общественности вопроса - кто такие Казаки- народ или сословие, от разрешения которого будет ли Казакам место в будущей России, должен бы быть поставлен давным давно, ибо от разрешения его будет зависеть политическая ориентация многих Казаков.

В самом деле, если Казаки есть сословие, а сословий в будущей России не будет, то Казаки должны вариться в общем великорусском котле, а этого какакири над собой Казаки делать не желают, следов., эта часть Казаков должна для спасения Казаков от поглощения их Великорусами искать спасения в самостийности.

Но, к сожалению, меры, принятые Казаками-седералистами для выяснения этого вопроса, оказываются недостаточными и недостижимыми своей поставленной цели: казачью прессу Великорусы не читают и даже относятся к ней пренебрежительно; если они и узнают про это обращение, то сделяют вид, что они знать не знают и ведать не ведают.

Один Казак по своему инициативе понес это обращение в парижскую газету "Русская Мысль"; у него ее взяли для ознакомления, а через неделю возвратили - "не подходит" ..

Это ничто иное, как явное уклонение от постановки вопроса Казаков-седералистов.

Передана была эта статья и в "Русскую Жизнь" и оттуда последовал такой-же ответ: "По моему указанию эта статья не была помещена в газете "Р.Ж." ... Обращение к представителям организаций за рубежом, большинство которых никакой роли в будущей освобожденной России играть не будут, по моему мнению - провокационно. Желание вырвать бесплодную, как мыльные пузыри, дискуссию. Полагаю, что никто из представителей организаций на эту удочку не поймался".

Правильный и своевременный вопрос В. Черешнева рассматривается некоторыми, как "удочка".

• • •

РОДИМЫЙ КРАЙ / № 25, 26/.

Отметим обстоятельную статью "К 40-летию Мамонтовского рейда" Е.Ковалева.

Окончен рассказ П.М. Аврамова "Каменная куча" в котором он правдиво описывает жизнь Казаков, их величие и уважение народа к духовенству, черта, систематическое отсутствие которой особенно заметно бросается в глаза у Шолохова "ему подобных".

Кстати, мы заметили в речи Н.М. Мельникова одну "поскользку языка": "в этом году /1917/ ярким пламенем озарились казачьи вольности-казачье народоправство - выборный законодательный ПО МЕСТНЫМ ДЕЛАМ Воинской Круг..."

Неужели Н.М. Мельников, б. и председателем Круга и председателем Донского Правительства, неужели он все время рассматривал свою тогдашнюю деятельность, только как "по местным делам"?

Неудачно так-же его подражание Л. Толстому названием своей статьи: "Не могу молчать!". Л. Толстой так обозначил свою статью тогда взволнованную русскую общественность по большому общественному вопросу, а здесь? Как мы за революцию да измельчали!

№ 26-й вышел с новой обложкой. Но, увы, не очень она радует; казачьи лица не выражают характерных черт Казаков каждого Воинска; лучше было бы оставить одну нижнюю часть рисунка и тогда обложка бы-

играла-бы и представляла-бы собой, пожалуй, нечто символическое.

Закройте эти три лика бумагой "ли" даже просто рукой - и вы увидите.

КАЗАК. /№ 53 /

Обмен мнениями "Обозревателя" с И.А.Билем зашел несколько дальше, чем следовало-бы ему быть, поэтому мы всказываем свои некоторые соображения, чтобы его в дальнейшем прекратить.

Его выражение /в статье "Кто-же пристрастен?", столб. 2-й/ т.к. длинная "раза "Обозревателя" осталась логически незаконченной", а эта замотчанная И.А.Б. раза заключала в себе мотивы, по которым И.П.Буданов выдвинул кандидатуру А.П. Богаевского, с которым он до того времени даже не был знаком, как "уже бывшего Пред.Дон.Правительства, человек в курсе дела, притом уравновешенного и спокойного, что в те первые времена имело большое значение и что, наконец, по его прежней службе он мог быть, так по крайней мере думалось, хорошим посредником между Казаками и Великорусами."

Мы приводим эту замотчанную И.А.Б. разу в интересах справедливости, ради точного освещения истории выбора А.П.Б-го, тогда отпали бы всякие "усилия "русских казаков" на Дону", "при моральном содействии" того "командования" и "при поддержке тех-же "содружников" "свалили ген. Краснова" "и поставили на его место "старого добровольца" ген. Богаевского". М.б., что Предс. Круга В.А.Хартамов, избранный на три года Предс. Круга /по конституции/ и тем самым обеспечивший себе некоторую независимость от Круга, и позволял себе какое-то своеволие, м.б., что он и вел какие-то переговоры с П.Н.Красновым, но Кругу это ничего не было известно, и Круг не выражал недоверия П.Н. Краснову, а только С.В.Денисову и И.А.Полякову, ген. Краснов на это ответил, что ему "отрезали правую и левую руку" и что при таких обстоятельствах "я оставаться Атаманом не могу".

Этой его "разы ни в каких воспоминаниях ген. Краснова не найти, а она была им сказана.

Но решение о недоверии было принято только по усмотрению самого Круга без каких либо посторонних влияний.

И когда Круг взял исполнительную власть в свои руки, он немедленно поставил в Ростове чл. Круга полк. ген. шт. А.И.Бабкина, по всем станциям расставил офицеров и боевых вахмистров и урядников чл. Круга, движение по жел. дорогам оживилось. Тогда Круг обратился к Кубанцам и Терцам за помощью, и это минуя всяких Деникиных, и они немедленно пришли и братски помогли Донцам отбить красных и обратно Взять Александро^нГрушевск.

Далее И.А.Б. пишет: "Такие "исторочки", как наш "Обозреватель", совсем как будто не заинтересованы в правде: пишут не все, а когда пишут, путают правду с неправдой". Но это как раз относится к самому И.А.Б. Если кто интересуется "правдой" И.А.Б-го, тому мы рекомендуем прочитать статью С.Владимира / псев. С.В. Болдырева/ в № 55 "Каз.Ж. Каз. Ж.", где с исчерпывающей полнотой и подлинно документально изложена вся "правда" И.А.Б. мы-же, чтобы показать "правду" И.А.Б. приведем из этой статьи только небольшую выдержку.

" Для чего Вы пишете заведомо неправду, ставя вопрос - "кто знает, кто он /свящ. о. З. Поляков/ Вы лично знаете свящ. З.Полякова уже свыше 5 лет. Посмотрите в № II своей же газеты "Казак" и там прочтите Ваше же собственное сообщение о том, как Вы с ним "радостно расцело-

вались" 21 сентября 1952 года в гор. Дисбюри, где в этот день свящ. З. Поляков служил молебен "за Атамана Игнатия", и где Вы после этого "имели длинную беседу с о.Захарием..." Зачем и для чего Вы прибегаете к такой дезинформации, к лицу-ли это Вам -"верховному"?

Замечание /ироническое/, что автономию "октроировал бы" никто другой... как ген. Деникин" подтверждает и сам ген. Деникин в своих "Очерках русской смуты", - касаясь Джно-Русской Конференции в 1919 году: "... определяли /Государствоведы Особого Совещания/ порядок вхождения казачьих земель в общегосударственный строй ОДНОСТОРОННИМ АКТОМ власти Верховного Правителя, осуществляемой через Главнокомандующего Вооруженными Силами на Дне России" которым в то время был ген. Деникин /Цитировано по "Кубанцу" № 31, с. 3/.

Вообще же мы должны сказать, что дискредитация Донцов в глазах Кубанцев проходит "красной нитью" в статьях И.А.Б., но кому это на пользу мы предоставляем решить самому читателю.

"КУБАНЦ" № 31, 15.9.1959 г. издающийся в Филадельфии, САСШ.
В нем есть интересная заметка: "Сомнительные офицеры и генералы".
Заметка очень своевременная, обсуждение ее мы оставляем до следующего номера.

Обозреватель.

КАЗАЧЬЯ ТРИБУНА.

Итак, И.А. Поляков, устами проф. Федорова, открыл компанию выборов "Донского Атамана".

К одному "Донскому Атаману", избранному П.И. Медведевым в три дня /быстро и натиск/, прибавится еще один.

Мы не знаем, что думает Донское Объединение насчет выборов, то-же "Донского Атамана", но оно, кажется, отложило "впредь до успокоения". А жаль... тогда бы у нас была коллекция из "Донских Атаманов". Пригребай к какому хочешь!

Из этого грустно-позорного факта надо сделать один вывод /вместо трех "Донских Атаманов"/, что Донского Воiska, даже Зарубежного, нет, а есть три группы Казаков, руководитель каждой группы будет называться "донской атаман /с малых букв/ вроде как-бы "батько".

Не лучше обстоит дело и в "Верховных" сферах, где царствует "малое кружение": одни избрали "Верховного" впредь до привода на родину /кого?/, т.е. до скончания века, т.к. ни одна группа не сказала и до сих пор не подумала сказать - каким путем она думает привести нас туда; во второй группе идет сумятица - ушел "Верховный" и подал в отставку Председатель Верховного представительства.

Но, вот на ряду с этим наметилось как будто здоровое течение; разогнан "Проект собирания во-единое", и создан координационный Казачий Центр во Франции в составе председателя, четырех вице-председателей, и трех секретарей. Это было ровно год тому назад.

В САСШ тоже решено создать Казачий Национальный Центр, но без "во́ждей". Это уже будет прогрессивное начало.

А пока-то - "шумим, братец, шумим"...

РАЗНОЕ.ПРИЗНАНИЕ КАЗАКИЙ СОЮЗ.

Как уже всем известно, что Президент США, объявил неделю от 19 до 26 июля 1959 г. "Неделей Поработленных Наций". В числе этих поработленных наций значится Казакия, след. США признали Казаков за нацию.

Это означает большой успех в самостоятельном движении, поэтому надо ожидать, что каждая из существующих самостоятельных организаций успех этот будет приписывать своей деятельности, своему влиянию.

Но для казачьей широкой общественности интересно было бы знать объективную правду - кто в этом признании сыграл существенную роль?

И это надо сделать теперь же, по горячим следам, потому что события забываются, люди уходят, а недобросовестная пропаганда разворачивает свои крилья вовсю.

Уже одни говорят /разумеется пропаганда/, что в это дело вложили много труда И.А.Бильт, другие - В.Г.Глазков, третий - утверждают, что ни И.А.Б., ни В.Г.Г. к этому делу никакого отношения не имели. Правда В.Г. Глазков знал о ведущих переговорах, а И.А.Б. узнал только из газет, но что все это сделано "американцами казачьего происхождения" - "Казачий Американский Народный Союз", которому помогали Грузины, Украинцы, Белорусы, Армяне.

Есть иные утверждения, что ряд сенаторов был просто "подкуплен". Но тогда надо доказать - кем подкуплен, чем подкуплен и с какой целью подкуплен. Это обвинение довольно тяжкое и оскорбительное, оно должно быть выяснено.

"Казачьи защитники" ген. Деникина.

Не так давно, в Сан Франциско вышла в свет книга донского казака атамана местной донской станицы ст. Беляевского, "Правда о ген. Деникине" - Причины прекращения Белого движения на Юге России в 1920 г.

Нового о ген. Деникине почти ничего не сообщает автор книги, но есть интересные подробности, а именно - борьба ген. Деникина и его великорусского черносотенного окружения с Атаманом Красновым. Будучи тактически кочевой армией, без своей территории и без всяких материальных средств, располагаясь и кормясь на казачьих землях, ген. Деникин, его "добровольческая армия", во имя "единой и неделимой", совершенно игнорируя интересы и стремления юговосточного казачества, повели борьбу против Дона, не говоря уже о Кубани и о Тереке.

Эта деникинская борьба против казачества хорошо и всем известна, чтобы на ней останавливаться. Известно также и то, что эта деникинская политика в конце концов вызвала крушение белого движения и полный разгром казачества. Если со стороны великорусских единонеделимцев есть оправдание политики ген. Деникина, то со стороны казаков этого оправдания нет и не может быть. Слишком дорого заплатили казаки за вынужденный союз с ген. Деникиным.

Но вот, оказывается нашлись и среди "казаков" защитники ген. Деникина. Прежде всего выступил "Общеказачий Союз" в Сан Франциско. Был собран "малый круг" этого союза, на котором после всяких выгадов против ст. Беляевского, ругани и браны, решили привлечь автора к казачьему суду... Ни больше, ни меньше... Как будто руководители этого с позволением "казачьего союза", до сих пор живут в Манчжурии, под покровительством японской военной миссии и японской жандармерии.

Великорусская национальная эмигрантская общественность по тактическим соображениям пока молчит. Великорусским сторонникам ген. Деникина, важно и нужно, чтобы сами казаки осудили эту книгу.- "Правда о ген. Деникине". И вот нашелся еще один "казак", защитник Деникина. В Сан Францисской газете "Русская Жизнь", от 13 февраля появилась обширная статья г. Н. Кисиль, атамана местной Кубанской станицы и "представителя" кубанского воинского атамана. Этот бессменный "представитель" Науменко, а теперь Ткачева, горячо взял под свою защиту ген. Деникина. Великорусские единомыслицы торжествуют и с злорадством доказывают, что мол сами "казаки" осуждают пасквиль казака Беляевского на великорусского национального героя ген. Деникина.

Нам, казакам-националистам нет нужды доказывать, что среди казачества были, есть и будут "доброхоты Москвы", эти "доброхоты Москвы" вместе с Деникиным и повинны в крушении белого движения, повинны в разгроме казачества.

Ратуя за оправдание ген. Деникина, они этим самым хотят оправдать и себя.

Интересно и то, что среди самих великоруссов, оставшихся в живых участников белого движения на Ере России, происходит переоценка роли ген. Деникина, причем ему отводят главную роль в разгроме белого движения. Для добросовестных и вдумчивых исследователей причин крушения белого движения, ясно, что реакционная внутренняя политика Деникина, его борьба с казачеством - именно повели к полной победе большевиков.

* * *

В ответ на решения "Малого круга" Общеказачьего Союза, в знак протеста против очернения доброго имени своего атамана, донская станица вышла из состава этого союза.

В заключение этих строк, интересно привести утверждения г.Кисиль, который в своей статье доказывает, что Кулабухов никогда не был священником, хотя и учился в духовной семинарии. "И только его политические сподвижники ряжат его в священническую рясу, дабы сильнее воздействовать на психику людской массы. Все это - фальш"...

В своем лакейском усердии г.Кисиль "пересотил"... Документально известно, что епархиальный совет в Екатеринодаре спохватился и после того, как уже Кулабухов был повешен, экстренно вынес гостановление о лишении его сана.

Казаки давно уже привыкли к лжи и клевете на казачество со стороны великорусских правых групп. В какой-то степени это даже естественно,- каждый народ защищает свои интересы, хотя бы обманом и клеветой.

Но когда читаешь ложь и клевету на казачество со стороны казака, то становится не только стыдно, но главно омерзительно. К такому казаку не применимы даже старые слова:"Скажи мне гадина, сколько тебе дадено"...

Эти казачь уроды и гадины работают бесплатно, исключительно только из своего природного халуйского усердия.

Или же по пословице: -" Знает вол ясли господина своего"...

Теред.

РОДОСЛОВНАЯ А. М. КАЛЕДИНА.

В результате обменивания сведениями нескольких лиц можно установить такую родословную Алексея Максимовича.

КАЛЕДИН

Василий Максимович, майор, дед Алексея Максимовича.

Дети его:

Максим, Прохор, Емельян, Евграф.

Дети Максима Васильевича: Алексей /Донской Атаман/, Василий, Александра, Анна, /Савва? в Сибири/.

Алексей Максимович /Д. А./ остался бездетным; жена его, Мария Петровна, француженка по происхождению, девичья её фамилия неизвестна.

Василий Максимович - у него сын Константин.

Александра Максимовна, по мужу Наследышева; сын её /имя?/ был адъютантом у А. М.

Анна Максимовна, по мужу Шарапова; дети её: Петр и еще одно или двое детей.

По одним сведениям у А.М. был еще брат Савва, находившийся в Сибири; у него был сын Семен /то же в Сибири/, у Семена дочь Ольга, ныне проживающая в Израиле, как вышедшая замуж за еврея. По другим же сведениям, /Н.Н. Каледина/, у А.М. был младший брат Евграф, но умер, будучи юнкером.

Прохор Васильевич; дети его - Семен.

Емельян Васильевич; дети его - Алексей, Федор, Владимир.

Евграф Васильевич; дети его - Иван, Николай, Семен.

Ф.И. Быков прислал подробнейшую генеалогию Василия Максимовича, деда Алексея Максимовича, куда входят все нисходящие от него, мы же ограничиваемся тремя степенями /дядья и племянищики/ родства Алексея Максимовича; схему Ф.И. Быкова оставляем при делах Редакции.

ДВА ПИСЬМА.

Мы напечатали / №Ю КИС/ письмо одного Казака, который очень не любит никаких периодических изданий, отпечатанных на гектографе, шарирографе, стеклографе и мимиографе, и заканчивает свое письмо следующим образом:

"Посыплю Вам при этом наличными один американский доллар в оплату за присланный "Сборник" №9, и убедительно прошу Вас больше мне Вашего "Сборника" не присыпать, иначе я их буду принужден возвращать Вам обратной почтой, как отправителю".

Но вот Редакция получила из Норвегии письмо от Казака Лео Росс /фамилия несомненно "березовая"/; он пишет:

... " и шлю Вам великую благодарность за книгу и Казачий Исторический Сборник, который меня очень заинтересовал.

..." Семья моя состоит из двух человек - я и сын девяти лет; заработка мои в месяц пятьдесят крон, на американский доллар это будет честь долларов. Из них половина идет на налог, больничные и другие расходы, а другая половина на наши нужды с сыном. Стол и квартира хозяйские.

"Когда будут выходить новые номера Казачьего Исторического Сборника, то пожалуйста высыпайте, я собираю для сына, чтобы после нас молодое поколение продолжало борьбу за освобождение нашей казачьей родины".

Какой из этих двух Казаков вам нравится больше, Читатель?

На оплату КИС - Лео Росс уже внес 40 норв. крон.

ОТВЕТ П.В. Данилову.

В журнале "К.Е." № 35-36 /стр. 15/ П.В. Данилов пишет: "Я просил И.П. Буданова сообщить мне источник, на основании которого этот печальный абзац внесен в его ценную книгу, но ответа к сожалению не получил".

Я действительно получил письмо от П.В.Данилова, но не мог сразу ему ответить, потому что было много другой работы, более срочной, а руки-то одни, да они уже и старые.

Так как П.В.Д. выразил в печати свое сожаление о не ответе ему, то я отвечаю ему так-же в печати.

Печальный абзац этот, взятый из моей книги "Дон и Москва", у, стр. 60, следующий: "Пугачев был опечален отказом священнослужителей поминать его супругу в церкви, но он не принуждал этого делать, и самого духовенства за это не преследовал".

Взято это мною из "Истории Пугачевского бунта" А.С. Пушкина в издательстве "Книга для всех", Берлин, 1921 г. и записано у меня в выписках таким образом: "Отказ их /попов/ упоминать государыню Устину Петровну/ огорчил Пугачева, но он не настаивал на своем требовании". /стр. 68 названной "Истории"/.

Из этой "Истории" видно, что Е.И. Пугачев женился на дочери уральского Казака Ульяне Петровне, вот ее-то Е.И. Пугачев и просил упоминать в церкви "на экатениях как государыня" а не в "помяннике" - о здравии.

Я не думаю, чтобы А.С. Пушкин выдумал эту историю, он не говорит прямо, но по книге чувствуется, что симпатии его были на стороне Е.И. Пугачева, так же как и первые детские политические симпатии А.С.Пушкина были к С.Т.Разину. Об этом у меня есть вырезка из самого видного французского журнала "Revue des Mondes" /15.5.1894 г., с. 467/, где говорится о книге Мадам Смирновой: там она приводит слова самого А.С. Пушкина: "Стенька Разин был мой первый герой, я мечтаю о нем уже ранее своих 8 лет".

И. Буданов.

ОТ РЕДАКЦИИ. Некоторые из читателей запрашивают - почему КИС выходит редко.

Мы уже писали, что КИС не располагает никакими внешними финансами источниками и существует только на оплату проданных №№ журнала, которая часто задерживается, а то и вовсе не вносится, а также и на отдельные взносы жертвенных Казаков.

Получены пожертвования /сверх оплаты стоимости номера/ с 1-го января по 31 марта 1960 г.: П.М.Аврамов - 3.750 фр. /мы здесь должны внести пояснение, что с 7.7.59 по 31.3.60 П.М.А. всего внесено 12.000 фр./, А.И.Лебедкин - 2.000 фр., Н.Н.Каледин - 5 долл., И.У.Качалинский - 5 долл., Ф.И.Быков - 3 долл., Матвеев Д. - 3 долл.

- 31 -

Редакция приносит им искреннюю благодарность, а также приносит благодарность и тем лицам, которые вновят за № двойную плату:

М. И. Гаврилову, И.Н. Плахову, Ф.С. Родину.

За статьи, помещенные в Сборнике за подпись автора, Редакция не отвечает. При запросах на ответ прилагать марку или международный купон.

Готовится к печати № 12 КИС.

Статьи, корреспонденции и деньги адресовать: Mr Boudanoff J.
288, rue de Vaugirard, Paris, 15. France.

Цена Сборника: во Франции = 250 р., в других странах = 1 ам. доллар.

Технический редактор И. Буданов.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

I. Об устройстве Черноморского Войска	I.
2. Дон и Украина	4.
3. Доходы и расходы Донского Войска за 1890 г.	5.
4. Выдержка из очерка "Покор. Египтом Сибир.царства	6.
5. Происхождение Казачества	8.
6. Злоупотребление Казаками	8.
7. У. Ф. стих. П.С. Полякова	9.
8. Тары - Бары - П.А. Соколова	10.
9. Слава, стих. М. Гаврилова	12.
10. В восставшей станице П. Аврамов	13.
II. Степь, стих. М. Можаева	17.
12. Дед Никита и Степка, И. Тапилин	18.
13. О, Тихий Дон, стих. М.Можаева	21.
14. Песня про сиротинскую долю И.Н.Плахова	21.
15. Песня про ст-цу Усть-Белокалитвенскую И.Н.Плахова	21.
16. Казачья печать.	22.
17. Казачья трибуна	26.
18. Признание Казакии САСШ.	27.
19. Казачьи защитники ген. Деникина	27.
20. Родословная А.М. Каледина	29.
21. Два письма	29.
22. Ответ П.в. Данилову	30.
23. От Редакции	30.
